

отдачи этого важнейшего источника: создание машинных банков данных в виде, максимально близком к оригиналу. Это даст возможность прежде всего вовлечь в оборот весь комплекс данных ревизских сказок, что в свою очередь позволит поставить задачу разработки различных методик, которые могут быть сравнены, модифицированы, обобщены и использованы для получения надежных демографических показателей.

А. С. ТУРГАЕВ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПАХОТНЫХ СОЛДАТ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Важной задачей советских историков остается изучение сложных и многообразных процессов в русской деревне в первой половине XIX в., результатом которых стало проведение крестьянской реформы и бурное развитие капитализма, когда «на смену крепостной России шла Россия капиталистическая».

Вскрыть общие закономерности социально-экономического развития страны в предреформенный период можно только путем детальных региональных исследований, которые проводятся историками во все более широких масштабах. Вместе с тем исследователи феодальной России отмечают сохранение в стране вплоть до второй половины XIX в. многочисленных разрядов населения, категорий и групп крестьян, отличавшихся одна от другой как особенностями правового статуса, так и реальным положением.¹ В. И. Ленин называл это характерным свойством феодальной социальной структуры, указывая, что «вся эта пестрота была естественна и необходима в средние века, во времена далекого прошлого...».²

Проанализировать юридические и экономические особенности различных сословных групп крестьянства — важнейшая задача советских историков, приобретающая особую актуаль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 141.

² Литвак Б. Г. Сословно-групповые особенности крестьянского движения в период кризиса крепостничества // Социально-экономические проблемы российской деревни. Ростов н/Д, 1980. С. 137—138; Преображенский А. А. Об эволюции классово-сословного строя в России // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 69—82; Раскин Д. И. Влияние различий в правовом положении на крестьянское общественное сознание // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983. С. 103—113.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 381.

ность в связи с созданием региональных и общей истории крестьянства страны.

История округов пахотных солдат — это один из этапов существования в России военных поселений. Образованию и развитию военных поселений посвящена значительная мемуарная и исследовательская литература. Однако нельзя не заметить, что абсолютное большинство работ дореволюционных авторов и советских исследователей освещают историю военных поселений лишь в период до их преобразования в 1831—1832 гг. Недостаточно изучены особенности хозяйства военных поселян, составлявших значительную часть крестьянства страны. Изучение этих особенностей поможет яснее представить общие закономерности развития крестьянского хозяйства в предреформенный период.

Отрадно отметить, что в последние годы появились работы Т. Д. Липовской и Р. С. Поповой, Ю. А. Блашкова, Г. И. Марахова и других, в которых рассматривается история военных поселений в наименее изученный период (1832—1856 гг.). Наряду с социально-политическими вопросами авторы этих исследований уделяют особое внимание оценке экономических возможностей хозяйства военных поселян, процессу имущественного разделения в их среде, изучению демографической ситуации в поселениях, расположенных на территории Украины и Белоруссии.

Нами предпринято изучение истории округов пахотных солдат Новгородской губернии.

Они появились в 1831 г. в результате преобразований, проведенных после восстания новгородских военных поселян. Насчитывалось 14 округов, которые делились на Старорусский и Новгородский уделы. В 1852 г. в результате укрупнения образовалось 6 округов, а разделение на уделы было упразднено. В такой форме военные поселения существовали на Северо-Западе России до 1857 г., когда пахотные солдаты были переданы под управление Департамента уделов. Удельное управление над бывшими военными поселянами было упразднено в 1865 г. вместе с передачей их в Министерство государственных имуществ.

В качестве одного из важных источников по истории пахотных солдат выступают хорошо известные в историографии своды законодательных актов.⁴ Однако в основу решения исследовательских задач должно быть положено тщательное изучение фондов Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА) и Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА).

В ЦГВИА основная часть документов по истории округов пахотных солдат сосредоточена в ф.397 (Управление округами

⁴ ПСЗ II. СПб., 1830—1884. Т.1—55; Свод военных постановлений. СПб., 1838. Ч.1. Кн.1—4.

пахотных солдат Новгородской, Витебской и Могилевской губерний), 398 (Управление и штабы округов военного поселения и пахотных солдат Новгородского удела), 399 (Управление и штабы округов военного поселения и пахотных солдат Старорусского удела), 405 (Департамент военных поселений), ВУА. Сохранность первых трех фондов оставляет желать лучшего, так как значительная часть их документов была уничтожена в результате неоднократных передач пахотных солдат из одного ведомства в другое. Тем не менее сохранившиеся за отдельные годы отчеты по округам и уделам, дела об обложении пахотных солдат повинностями и совершенствовании системы их раскладки, о получении крестьянами различных ссуд и займов и т. п. представляют несомненный интерес.

Лучшей сохранностью по сравнению с остальными отличается ф. 397. Его документы содержат сведения о посевах тех или иных сельскохозяйственных культур в округах пахотных солдат, сроках и способах обработки земли и производстве крестьянами других работ, о введении различных агротехнических улучшений и их влиянии на крестьянское хозяйство.⁵ Особую группу источников, хранящихся в этом фонде, составляют статистические описания округов пахотных солдат, составленные в 1840—1850-х гг.⁶ Они не только дают представление о численности населения округов, величине крестьянских посевов и количестве рабочего и продуктивного скота, но и содержат сведения о распределении скота между различными группами крестьян, что позволяет делать выводы о ходе имущественного разделения в среде пахотных солдат.

Наибольший интерес для исследователей представляют, на наш взгляд, документы ф. 405, содержащего около 83 тыс. единиц хранения. Особенно важными среди них являются материалы 4-й описи, в которой насчитывается более 9 тыс. дел. Здесь находятся отчеты по округам пахотных солдат за каждый год военного управления, отчеты об инспекторских смотрах, а также общие отчеты по Департаменту военных поселений. Глубокий источниковедческий анализ их уже принят в исторической литературе. Отметим лишь, что наличие единого за весь период существования округов пахотных солдат формуляра годового отчета облегчает работу с этими документами. Содержащиеся в них сведения позволяют проследить изменения в численности населения округов, динамику урожайности хлебов на крестьянских полях и уровня хлебопашества в целом, изменения в обеспеченности пахот-

⁵ ЦГВИА СССР, ф.397, оп.6.

⁶ Там же, оп.7.

⁷ *Липовская Т. Д.* Годовые отчеты Департамента военных поселений как источник по социально-экономической истории военных поселен // *Историкографические и источниковедческие проблемы отечественной истории.* Днепропетровск, 1983. С.112—120.

ных солдат скотом. Материалы о числе крестьян, занимавшихся промыслами, торговлей, подрядами, и о величине их капиталов, покупке и аренде пахотными солдатами земли дают возможность судить о степени имущественного разделения в среде пахотных солдат. Сведения годовых отчетов позволяют выяснить менявшиеся год от года размеры оброка, оценить общую сумму денег, которую получали крестьяне от продажи продуктов сельского хозяйства, служившей для них основным источником средств для уплаты оброка. По данным отчетов представляется возможным проследить рост хлебной и денежной задолженности пахотных солдат.

Вопрос о достоверности документов такого рода неоднократно ставился в исследовательской литературе.⁸ Поэтому лишь подчеркнем вновь необходимость критического отношения к данным годовых отчетов и тщательной проверки их.

Особую группу дел, сосредоточенных в 4-й описи ф. 405 ЦГВИА СССР, составляют документы различных комиссий, обследовавших округа пахотных солдат, а также материалы о приеме и сдаче округов в связи с их укрупнением в 1852 г. Подробные исторические справки, составившиеся комиссиями, оценка положения пахотных солдат теми или иными чиновниками представляют известный интерес.

Несомненную ценность имеют документы 11-й описи ф. 405 ЦГВИА СССР. Здесь хранятся дела с описаниями наделных и собственных земель пахотных солдат за отдельные годы, а также дела о квартирном расположении войск в округах, которые позволяют судить о степени обремененности крестьян одной из самых тяжелых натуральных повинностей — воинским постоем.

В связи с передачей округов пахотных солдат в удельное ведомство многие документы, отражающие историю их существования, сосредоточились в ф. 515 (Главное управление уделов) ЦГИА СССР. Их условно можно разделить на две группы. Одну составляют материалы военного ведомства, переданные в Департамент уделов, другую — дела, образовавшиеся в результате деятельности удельных контор, в ведении которых находились бывшие пахотные солдаты, а также материалы общих отчетов по Департаменту уделов.

Наибольший интерес из дел первой группы представляют ведомости о наделении пахотных солдат землей в 1835—1846 гг.⁹ Сведения о наделенной земле даны по каждому селению с разбивкой на угодья. В этой же описи находятся описные книги собственных крестьянских земель, в которых приводятся не только имена владельцев, но и размеры от-

⁸ Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации. М., 1979. С.161—186.

⁹ ЦГИА СССР, ф.515, оп.66.

дельных владений, время их приобретения, место расположения и другие сведения.

Дела второй группы позволяют выяснить изменения в правовом положении крестьян, их повинностях в связи с передачей из одного ведомства в другое.¹⁰ Сведения годовых отчетов по Новгородской и Старорусской удельным конторам и по Департаменту уделов в целом дают возможность проследить дальнейшее изменение общего уровня сельскохозяйственного производства на территории бывших округов пахотных солдат, оценить степень развития промысловой деятельности крестьян.¹¹ Той же цели служат и недавно введенные в научный оборот статистические таблицы,¹² которые ежегодно составлялись в каждой удельной конторе и содержали самые разнообразные сведения: о числе селений и жителей в них, землевладении и землепользовании крестьян, посевах и валовых сборах хлебов, количестве скота и т. д.¹³

Наконец, отметим наличие документов, образовавшихся при передаче государственных волостей и удельных приказов в военные поселения в 1816–1827 гг., а также дел о приеме округов в удельное ведомство в 1857 г., в которых содержится богатый статистический и описательный материал.¹⁴ Ценность этого материала заключается в сравнительно высокой степени его достоверности, так как и в первом, и во втором случае ведомство, принимавшее крестьян и составлявшее упомянутые материалы, не было заинтересовано в завышении данных обследования или общих оценок положения крестьян. Такие документы позволяют сравнивать положение крестьян во время военного управления с более ранним и более поздним периодами, в небольшой степени служат проверке сведений периода военного управления.

Таков основной круг архивных источников по истории округов пахотных солдат Новгородской губернии. Их изучение позволяет выяснить особенности правового статуса, военного управления, хозяйства и повинностей пахотных солдат. Все это в конечном итоге не только служит определению истинных причин полного уничтожения военных поселений в России, но и вносит вклад в рассмотрение общих проблем аграрной истории первой половины XIX в.

¹⁰ Там же, оп.1, 3.

¹¹ Там же, оп.1, 15.

¹² *Половинкин Н. С.* Документы ЦГИА СССР по истории удельной деревни в первой половине XIX в. // Советские архивы. 1980. № 6. С. 46–47.

¹³ ЦГИА СССР, ф.515, оп.71.— Документы этой описи содержат также разнообразный картографический материал.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф.405, оп.1, д.16; ЦГИА СССР, ф.515, оп.10, д.792, 793, 955, 1247; оп.15, д.2236, 2237; оп.71, д.2174.